

появления в переходном периоде негативных для научно технического потенциала страны тенденций и подчеркивают необходимость активного противостояния им, в том числе путем активного участия научно технической общественности в парламентской деятельности, активизации деятельности отраслевых профсоюзов, научных и научно технических обществ и других общественных организаций, выступлений и публикаций в СМИ и т.д.

Литература

- Варшавский А., Маркусова В.** (2009): Потрачено с умом. Результативность научного труда в России выше, чем в Америке // *Поиск*. № 21. 27 мая. С. 14.
- Варшавский А.Е.** (1992): Как сохранить научно технический потенциал России // *Деловой миф*. № 143. 28 июля.
- Варшавский А.Е.** (2001): Научный и технологический потенциал России в начале 1990 х годов. Глава 1. В монографии: «*Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально экономические аспекты развития)*» / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука.
- Варшавский А.Е.** (2010): Проблемы взаимного изменения основных составляющих социальной стратификации при шоковых воздействиях // *Экономика и мат. методы*. Т. 46. № 2.
- Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е.** (1995): Экономические и социальные проблемы сохранения науки в России // *Экономика и мат. методы*. Т. 31. Вып. 3.
- Единая Россия (2009): V Всероссийский медиафорум «Единой России». [Электронный ресурс] Единая Россия. Официальный сайт партии. 20.11.2009. Режим доступа: <http://er.ru/er/gubr.shtml?110739>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2010 г.).
- Кузьминов Я.** (2010а): За десять лет мы обязаны сформировать новый корпус преподавателей // *РБК daily*. 4 августа. С. 3.
- Кузьминов Я.** (2010б): Испытание разрывом // *Поиск*. 19 ноября.
- Нанотехнологии (2010): // *Нанотехнологии. Экология. Производство*. № 3(5) июль. С. 32.
- Сурков В.Ю.** (2010): Проект «Сколково» должен стать максимально интернациональным // *Нанотехнологии. Экология. Производство*. № 3(5) июль. С. 8–9.
- Boulton G.** (2010): University Rankings: Diversity, Excellence and the European Initiative // *League of European Research Universities. Advice Paper*. № 3. June.

Поступила в редакцию 25 ноября 2010 года.

В.М. Полтерович

ЦЭМИ РАН и МШЭ МГУ, Москва

Экономическая наука в России: издержки глобализации и реформа РАН

1. Издержки глобализации

Тезис о том, что наука едина, столь же расхож, как и утверждение об эффективности совершенного рынка. Однако экономистам хорошо известно, что даже на совершенном конкурентном рынке, предоставленном самому себе, неизбежно формируется рыночная власть, порождающая неэффективность. Именно поэтому во всех современных экономиках существует антимонопольное регулирование.

Рынки образовательных и исследовательских услуг не совершенны: языковые и культурные барьеры, транспортные расходы и другие «факторы трения» способствуют их фрагментации. Но если одна из стран способна предложить исследователям существенно лучшие условия, то шансов на формирование современных австрийских или лозаннских

школ не остается. Утилизировав результаты талантов, привлеченных со всего мира, страна монополист в течение десятилетий способна сохранять власть на рынках исследований и образования.

Единство науки, достигаемое за счет ее концентрации в США, имеет неоднозначные последствия для остального мира. С одной стороны, знания и технологические решения, генерируемые в Америке, востребованы на всех континентах, с другой – потребности США оказывают существенное влияние на формирование программ даже в сфере фундаментальных исследований. Это особенно сказывается на прикладных разработках. И особенно остро на общественных науках.

Сегодня весь мир учится по базовым экономическим учебникам, ориентированным главным образом на проблемы самой развитой

экономики¹. Таланты, приезжающие из Азии, Восточной Европы и Африки оказываются перед дилеммой: примкнуть к мейнстриму либо отказаться от надежды попасть в университет высокого уровня. Даже европейцы ощущают необходимость в собственном варианте базовых экономических дисциплин. Недаром вышедший в 1998 г. учебник макроэкономики М. Бурды и Ч. Виплоша содержал подзаголовок: «Европейский текст».

Недостаточное внимание к проблемам развивающихся стран отражается на качестве международной экспертизы и эффективности международной помощи, а утечка мозгов и отсутствие национальных школ делают слаборазвитые страны беззащитными перед авторитетом выпускников Гарварда, даже если теоретическая база их рекомендаций не простирается дальше первой теоремы всеобщего благосостояния. Следует также учитывать, что вследствие недостаточной развитости «научная экспертиза» нередко становится заложницей политических интересов.

Из вышесказанного следуют три важных вывода.

Во-первых, освоение западной экономической науки необходимо, но недостаточно для формирования квалифицированного экспертного сообщества в России. Прямолинейное заимствование лишь усугубит наметившуюся тенденцию раскола на теоретиков, полагающих, что публикация в топ-журнале дает им основание считать себя экспертами в экономической политике, и аналитиков, презирующих теорию за ее неспособность автоматически генерировать правильные и применимые в реальности решения. Приглашение западных специалистов исключительно полезно, но не решает проблемы. Для выращивания квалифицированных экспертов необходимо создание национальной экономической школы². Это труднейшая долгосрочная задача, но приступать к ее решению необходимо уже сейчас.

Во-вторых, попытки копировать структуру научно-образовательного сектора США обречены на неудачу³. Американские университеты работают как мощные насосы, выкачивающие таланты со всех континентов, а в глобаль-

ную архитектуру мирового сектора науки с ее рейтингами, премиями и едиными рынками молодых докторов встроена сеть «талантопроводов», обеспечивающих поддержание американского лидерства. Успех американской политики в сфере науки и образования целиком базируется на экономическом превосходстве США.

В-третьих, формирование экспертного сообщества на базе соединения теоретического знания и опыта возможно лишь при серьезной поддержке со стороны государства, смягчающей последствия утечки мозгов.

2. Реформа сектора науки и образования: что происходит?

В короткой заметке нет места для детального описания происходящих изменений, да к тому же и масштабы потерь, понесенные российским сектором науки и образования, и недавние шаги российского правительства, направленные на увеличение его финансирования, описаны во многих работах (см., в частности, статьи А.Е. Варшавского и И. Абанкиной в настоящем номере). Можно указать три главные стратегические характеристики принимаемых мер:

а) стратегия финансовой поддержки носит «очаговый» характер;

б) правительство стремится создать конкуренцию Российской академии наук, поддерживая формирование независимых научных центров и стимулируя научные исследования в университетах⁴;

в) правительство по-прежнему стремится создать стимулы к модернизации для образовательных и научных организаций, отбирая предлагаемые «снизу» проекты, даже не пытаясь выступить координатором единого проекта модернизации сектора.

В результате диагноз неудовлетворительного состояния образования и науки не поставлен, глобальные цели и задачи совокупности предпринимаемых мер не определены, обоснование предпринимаемых мер и прогноз ожидаемых результатов отсутствуют. Так организованная реформа может оказаться эффективной лишь в результате чудесного стечения обстоятельств.

Риски, связанные с осуществлением принимаемых мер, очевидны. Вот примеры.

¹ Проблемы развивающихся стран лишь на короткое время – в девяностые годы – привлекли внимание ведущих теоретиков, стали модными. Сейчас интерес к ним в значительной мере угас.

² В эпоху глобализации утверждение о необходимости национальных школ звучит почти неприлично: слишком часто этот термин являлся прикрытием низкой квалификации, нежелания и неумения вписать свои результаты в современный контекст. И все же национальные школы необходимы, поскольку не существует универсальной экономической теории, с позиций которой экономические проблемы разных стран являются всего лишь частными случаями.

³ Попытки прямолинейного заимствования передовых институтов в отсталую институциональную среду, как правило, не приводят к успеху. Тем не менее правительства развивающихся стран не прекращают эти попытки: соблазн «большого скачка» слишком велик (см.: Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007).

⁴ См. недавнее интервью министра А. А. Фурсенко (<http://mon.gov.ru/rur/ministr/int/8011/>).

Очаговая модернизация может быть эффективной, только если задействован механизм распространения полученных в «очагах» достижений на всю страну. В противном случае «очаги» истощают окружение, привлекая лучшие человеческие ресурсы более комфортными условиями. Интегральные результаты построенной таким образом сети региональных монополий вполне могут оказаться отрицательными.

При нынешней нагрузке преподавателей подавляющее большинство из них не смогут заниматься серьезными исследованиями, сколько бы им ни платили. Готово ли правительство создать в университетах столь комфортные условия, чтобы предотвратить утечку лучших мозгов в бизнес и за границу? Речь идет не только о материальном обеспечении, но и об инфраструктуре исследований, возможностях приглашения коллег, участия в конференциях и семинарах и т.п. А если ответ отрицателен, то какие цели преследует Министерство образования и науки, противопоставляя университеты и РАН?

Следует подчеркнуть, что в настоящее время РАН и образовательные учреждения дополняют друг друга. Исследователи имеют, пожалуй, единственно возможную для отсталой страны привилегию по сравнению с американскими коллегами: право самим назначать себе объем преподавательской нагрузки. При этом большинство докторов наук и многие кандидаты преподают в учебных заведениях, руководят магистрантами и аспирантами, участвуют в совместных исследованиях. Получают они гораздо меньше преподавателей аналогичной квалификации, находящихся на полной ставке. Таким образом, через РАН частично осуществляется и финансирование сектора образования. Можно ли утверждать, что нарушение сложившегося баланса даст положительный эффект?

Хотелось бы понять, какие цели преследует реорганизация науки и образования. Мы стремимся к повышению международных рейтингов наших университетов или к их эффективному участию в решении задач модернизации экономики? Вопреки молчаливо принимаемому предположению это совсем не одно и то же. Можно надеяться, что решение второй задачи приблизит нас к решению первой. А вот в результате нацеленности на высокие научные позиции в мире мы вполне можем произвести еще пару нобелевских лауреатов, что почти столь же почетно для страны, как и первое место ее сборной по футболу в мировом чемпионате. Но... не слишком сильно влияет на благосостояние ее граждан.

В заключение этого раздела – мой ответ на естественно возникающий вопрос: если мы не делаем ставку на инновации, зачем нам фундаментальная наука? Дело в том, что задача эффективного заимствования и постепенного перехода на инновационный путь развития является фундаментальной комплексной проблемой, требующей широкого участия представителей и общественных, и точных наук, постепенного повышения роли фундаментальных исследований. Россия находится в уникальной ситуации: в силу исторических причин уровень нашей науки существенно выше научного уровня стран с близкими показателями благосостояния. Это дает нам дополнительные шансы на успех при наличии рациональной долгосрочной стратегии, своевременно корректирующей «близорукость» рыночные сигналы.

3. К проекту модернизации РАН

Принято говорить о РАН как о министерстве науки. Это верно, но столь же верен и другой тезис, казалось бы, противоречащий первому: РАН – это элемент гражданского общества, не подконтрольный правительству. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить академика Сахарова и консолидированный протест академиков против шоковой терапии 1992 г. Разумеется, такая двойственность может не нравиться власти.

Вторая причина атаковать РАН – желание свалить на нее ответственность за отсутствие инноваций. Это обвинение не имеет под собой реальной почвы: экономика России еще не готова для инновационного развития⁵. Но хочется найти виноватого, иначе придется признать, что задача с самого начала была поставлена неверно.

А вот третью причину атак на РАН следует рассмотреть подробнее. Организационная структура РАН оставляет желать лучшего. На мой взгляд, руководство Академии сделало большую ошибку, до сих пор не предложив программу ее совершенствования. Ниже я перечисляю некоторые меры, которые могли бы стать частью будущего проекта, отвечающего на фундаментальные вызовы, стоящие перед РАН.

Проблема возрастной структуры РАН

Нижеследующее предложение с точностью до терминологии и небольших деталей принадлежит академику Р.И. Нигматулину⁶.

А. Наряду со статусом действительного члена и члена-корреспондента РАН предлагается ввести статус ассоциированного члена РАН.

⁵ См.: Полтерович В.М. (ред.). Стратегия модернизации российской экономики. СПб: Алетей, 2010.

⁶ См.: <http://www.rftr.ru/show.php?id=538&code=AR>.

Ассоциированный член избирается соответствующим отделением РАН на срок 10 лет; к моменту выдвижения кандидату в ассоциированные члены должно быть не более 45 лет. Каждое отделение РАН определяет критерии, выполнение которых необходимо для выдвижения в ассоциированные члены⁷. Ассоциированному члену назначается стипендия. Ассоциированные члены имеют право совещательного голоса на всех заседаниях соответствующих секций, отделений и на общих собраниях РАН. Быть может, целесообразно дать возможность ассоциированным членам участвовать в избрании членов-корреспондентов; их голос мог бы учитываться с пониженным весом (например, 1/3).

Б. Целесообразно разработать систему стимулов (повышенная заработная плата, должности почетного директора, главного консультанта и т.п.), поощряющих уход с руководящих должностей РАН и институтов РАН по достижении 65 лет. *(Предложение (Б) в разных вариантах выдвигалось неоднократно.)*

Усиление требований к кандидатам в члены РАН

Вот еще одно предложение академика Р.И. Нигматулина (с небольшим уточнением), которое хотелось бы поддержать⁸.

Основным местом работы кандидата в члены РАН (любого из трех статусов) в течение пяти лет, предшествующих выдвижению, должны являться научно-исследовательские институты и/или высшие учебные заведения.

Противодействие «утечке мозгов»

Рекомендовать директорам институтов РАН сохранять заработную плату сотрудникам, выезжающим за рубеж для работы в университетах или исследовательских учреждениях высокого уровня, если сотрудник продолжает участвовать в работах по плановым темам института и работает в России не менее 4 месяцев в году.

При выполнении сформулированных условий за членами РАН должно сохраняться право на получение соответствующих стипендий.

Интеграция академической науки и образования

Процесс интеграции науки и образования должен стать двусторонним: наряду с развитием исследований в университетах следу-

ет усиливать образовательную компоненту деятельности институтов РАН⁹. Этот тезис отнюдь не противоречит сказанному выше о праве ведущих ученых самим выбирать уровень преподавательской нагрузки. Однако нельзя не считаться с тем фактом, что в наших условиях большинство докторов наук вынуждены преподавать, и эта их работа никак не идет в зачет РАН. Необходимо добиваться хотя бы частичного бюджетного финансирования аспирантуры и других форм и уровней образования в РАН. Министерство образования могло бы поспособствовать развитию конкуренции и в этой области.

Совершенствование программ обучения: приглашение западных специалистов

У нас серьезный дефицит преподавателей, способных читать курсы по экономике (и, не исключаю, по другим областям знания) для магистров и аспирантов. Нелегко найти лектора по международной экономике, новой политической экономии, теории отраслевых рынков, современной теории рынков труда и т.п. На Западе программы курсов быстро обновляются, а у нас – очень медленно. Приглашение западных преподавателей – эффективный путь преодоления отставания, если к каждому из приглашенных «прикрепляется» наш ассистент, осваивающий соответствующий курс, с тем чтобы читать его в дальнейшем самостоятельно.

Имеющийся опыт показывает, что издержки на один курс не должны составить более 10 тыс. долл. На 150 млн руб. (размер одного гранта Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований в вузах) можно было бы «внедрить» около 500 новых курсов, обучив полтысячи преподавателей!

Я перечислил лишь некоторые предложения, которые могли бы стать предметом обсуждения при разработке проекта модернизации РАН. Имеется множество не затронутых мной вопросов: организация экспертизы диссертационных работ, научных журналов и институтов РАН; формирование планов исследований; конкурсное финансирование; формирование фондов для приглашения западных ученых и стажировок за границей и т.п. Разработка такого проекта – первоочередная задача руководства РАН.

Поступила в редакцию 05 декабря 2010 года.

⁷ Возможно, некоторые общие рекомендации должны содержаться в Положении об ассоциированных членах РАН (или даже в уставе РАН). На мой взгляд, целесообразно рекомендовать отделениям при выдвижении обращать особое внимание на наличие публикаций в рейтинговых российских и западных журналах.

⁸ См.: <http://www.rfltr.ru/show.php?id=538&code=AR>.

⁹ См. статью В.М. Полтеровича и А.А. Фридмана «Экономическая наука и экономическое образование в России: проблема интеграции. Экономическая наука современной России, 1998, № 2, с. 112–122. (см. также: http://mpgra.ub.uni-muenchen.de/22753/1/MPRA_paper_22753.pdf).